

Это был еще один ежегодный праздник для DK, и на этот раз специальный ужин должен был состояться в Star Light Plaza. Помимо стримеров высшего уровня, в приглашения также было включено немало менее популярных стримеров.

Праздничное мероприятие все время транслировалось в прямом эфире, и даже были вручены награды, такие как награда лучшему новичку. Это можно было бы считать очень популярным интернет-событием, вокруг которого было много шума, и его зрелище определенно было не меньшим, чем в индустрии развлечений.

Кай Янь был стримером в танцевальной категории. У него около трехсот тысяч поклонников или около того, но он уже давно застрял на месте, не поднимаясь и не опускаясь. Просто едва подумывал о том, чтобы переступить порог для приглашения.

Все те, кто сидел впереди, были высокопоставленными руководителями DK и хорошо известными стримерами, в то время как все остальные более мелкие стримеры могли занять только оставшиеся места сзади.

В настоящее время ведущий просто раздувал толпу, общаясь с аудиторией и стримерами, и он хорошо справлялся со своей работой. Но внезапно кто-то вошел, и его окружение сразу же разразилось резкими и громкими пронзительными криками. Не только зрители рядом с ним, но и некоторые женщины-стримеры, чьи возбужденные и восторженные лица покраснели.

Кай Янь вытянул шею, с любопытством глядя на сцену. Это был самый горячий стример в игровой категории, с огромным количеством просмотров и подписчиков, лучший стример, ККК. Другой был в хорошо сидящем костюме, с высоким телом и парой длинных ног, он был намного красивее вживую, чем на экране. Ходило довольно много слухов о том, что бесчисленное количество скаутов хотели, чтобы он погрузился прямо в индустрию развлечений, но он так и не согласился, решив сосредоточиться только на играх. Всего несколько лет, а его популярность уже была намного выше, чем у Ван Е.

Но он не имел никакого отношения к самому себе.

Кай Янь отвел свои завистливые глаза, просто заметив, что рядом с ним был молодой человек, окруженный аурой холодности и безразличия. Другой был слишком бледен, как будто он был сделан из нефрита. В тусклом голубом свете, падающем вниз, в нем была какая-то странная, почти неосознаваемая неопишуемая соблазнительность.

Поскольку он сидел здесь, его поклонников должно было быть около трехсот-четырехсот тысяч или около того, примерно на том же уровне, что и он.

Каю Яню было скучно, и без какого-либо дополнительного давления на общение в его сердце он наклонился, чтобы начать разговор:

“Эй, а ты из какой категории? Давайте узнаем друг друга получше, поделимся фанатами. Я

Кай Янь из категории "танцы".

Молодой человек был немного холоден и безразличен до такой степени, что был немного необщителен. Он лишь мельком взглянул на Кая Яна, прежде чем снова сосредоточиться на сцене, не сказав ни единого слова. Кай Янь заметил, что у него на коленях лежит альбом для рисования, и, когда в его голове загорелась лампочка, он понял:

"О, вы из сообщества рисовальщиков, да. Неудивительно, почему я никогда не видел тебя раньше."

Те, кто занимается рисованием, на самом деле не показывают своих лиц, так как их главной целью было посмотреть на свои руки.

Молодой человек по-прежнему не произносил ни слова.

После того, как ведущий представил главного гостя, пришло время руководителям ДК выступить со своими речами. Кай Янь заметил, что молодой человек рядом с ним внезапно отвел взгляд, опустил голову, открыл свой альбом для рисования и начал рисовать. Кончик его карандаша слегка коснулся бумаги, издавая слабые царапающие звуки.

На рисунке была изображена очень старая и престарелая улица. Перед старыми многоквартирными домами тянулись веревки для одежды рядом с туго скрученными электрическими проводами, висящими в воздухе. Сама улица была заполнена толпой, а перед рестораном, расположенным на улице, стояла девушка с конским хвостом, большими глазами и густыми бровями, которая махала рукой, чтобы привлечь клиентов.

На обочине дороги сидел молодой человек, одетый в черную футболку с черепом. Он излучал высокомерие и уверенность, когда наклонился, чтобы поговорить с другим неразборчиво выглядящим молодым человеком, чья голова была опущена. В его руках была крепко зажата сумка, набитая пластиковыми бутылками.

Это был рисунок, полный жизни, и даже монотонные цвета не могли скрыть легкую нежность и теплоту, изображенные на картине. Кай Янь почему-то почувствовал, что подросток на перилах выглядит немного знакомо, но он не мог вспомнить, кто это был.

В это время на сцене началась церемония награждения. Самая популярная награда в этом году, без сомнения, снова досталась К-Да, и МС не стал ходить вокруг да около. В разгар громких и бурных аплодисментов ведущий пригласил его подняться на сцену, чтобы получить награду.

Как ни странно, молодой человек рядом с ним снова перестал рисовать и снова посмотрел на сцену.

МС начался с маленького ледокола:

“Кей-Да, на самом деле, есть одна вещь, которая всегда особенно интересовала твоих фанатов, и это касается и меня, потому что я тоже твой фанат. Не могли бы вы сказать нам, является ли человек, за которым вы следите, вашей женой?”

К-Да, похоже, не ожидал, что ему зададут этот вопрос, так как было заметно, что он на мгновение остановился. Он смущенно опустил голову, но улыбку в его глазах невозможно было скрыть.

Зрители под сценой начали шутливо шушукаться. Когда у К-Да было около ста тысяч поклонников, он следил за идентификатором по имени Бай Ян из категории рисунков. Сначала никто об этом не узнал, но когда число его поклонников начало переваливать за миллионную отметку, его последователями по-прежнему считался только один человек. Это не могло не побудить других задуматься, но, к сожалению, он никогда ничего не объяснял.

Человек на сцене наконец взял микрофон, и его пара глаз цвета персика заблестела от сверкающих огней, падающих вниз. Он улыбнулся и несколько раз тихо кашлянул:

“Вы все уже догадались об этом раньше, так что мне не нужно объяснять правильно”.

МС издал громкий вздох удивления, так как это был первый раз, когда он прямо подтвердил свои отношения. Он взглянул на реакцию аудитории, а затем сказал, как будто ему было больно:

“Похоже, сердцам твоих поклонниц придется разбиться вдребезги. Хорошо, я так и знал. У красивых мужчин никогда не будет недостатка в партнерах. Хорошо ли складываются ваши отношения? Когда ты собираешься жениться?”

Вэнь Чуо кивнул:

“Наши отношения складываются довольно хорошо. Мы прошли весь путь с самого начала, когда еще боролись”.

Люди из игровой категории все знают, что К-Да очень тщательно следил за своей личной жизнью, так как, в конце концов, издевательства и преследования со стороны пользователей Сети не были чем-то новым. Когда МС задал этот вопрос, он немного переступил черту, так что продолжать расследование было бы нехорошо. Тогда он только улыбнулся и закончил церемонию награждения.

Кай Янь был совершенно не заинтересован в этом, и он целенаправленно повернул голову, как раз вовремя, чтобы поймать улыбку на губах молодого человека. Он сделал паузу и немного отключился, даже не осознав, когда церемония начала расходиться.

Когда его чувства вернулись на землю, он посмотрел в сторону, но молодой человек уже ушел.

Словно вне себя, Кай Янь пошел искать этот силуэт в толпе. Он бежал и бежал, гонясь за этой белой тенью, направляясь к выходу из здания, пока, наконец, не увидел, как тот садится в чисто черную гоночную машину. Он стоял на обочине дороги, внезапно почувствовав боль в сердце.

Вэнь Чуо расстегнул пуговицы, бросил пиджак на заднее сиденье, прежде чем включить машину и кондиционер. Он пробормотал:

“Я думал, что ночь будет намного прохладнее, но все равно было так жарко”.

А потом сказал громче:

“В торговом центре открылся новый ресторан западной кухни. Я сделал заказ несколько дней назад, и менеджер только что позвонил мне. Нам стоит идти прямо сейчас?”

Бай Ян засунул альбом обратно в сумку и посмотрел на темнеющее небо. Он вдруг сказал без всякого контекста:

“Клубничный торт”.

Вэнь Чуо широко улыбнулся,

“Есть клубничный торт. Что бы я ни забыл, я никогда не посмею забыть о твоём клубничном торте. Разве я когда-нибудь забывал?”

Уличные фонари скользили мимо пронсящейся мимо машины, и перед ними открывалась гламурная мерцающая ночная сцена. Вэнь Чуо нажал на тормоз, ожидая сигнала светофора. Увидев, что Бай Ян смотрит на свой телефон, опустив голову, он подумал о комедийном акте, который сделал МС, и в шутку спросил:

“Ах, они все сказали, что Бай Ян - мой партнер. А ты?”

Бай Ян поднял голову и посмотрел на него, придавая ему этот глупый вид:

"Да."

А потом у Вэнь Чуо самого закружилась голова, и он больше ничего не говорил. Машина была припаркована на стоянке возле торгового центра, и Бай Ян расстегнул ремень безопасности. Как обычно, он придвинулся ближе к лицу Вэнь Чуо, чтобы поцеловать его.

Вэнь Чуо наклонился в сторону, очень фамильярно и умело поцеловал его в ответ, прежде чем похлопать по заднице. Он намеренно пошутил:

“Ты знаешь, мой самоконтроль не самый лучший.....”

Бай Ян обнял его, мягко прижавшись щекой к его плечу:

“Мы сделаем это после того, как вернемся. Я хочу съесть торт прямо сейчас”.

Вэнь Чуо приподнял бровь:

“Ты - король. Все, что ты скажешь, будет сделано.”

Ресторан, в который они направлялись, должен был находиться на круизном лайнере. Это было дорого, но район был безмятежным и красивым. Хотя в это время дня посетителей было немного.

Вэнь Чуо выбрал место у окна, и когда они сели, ему захотелось рассмеяться:

“Почему я чувствую себя так, словно меня обманули? На месте нет ни одного посетителя, и я даже специально зарезервировал наши места три дня назад но вид потрясающий”.

Их места были в очень хорошем месте. Следуя за высокими окнами и глядя вниз, это был бесконечный горизонт красоты реки. Там были высокие мосты, пересекающие воду, и сама вода блестела, как будто в нее упали звезды.

Еды пришлось довольно долго ждать, поэтому, когда Вэнь Чуо увидел, что Бай Ян рисует, он подошел поближе и схватил лист бумаги.

Его руки слишком привыкли к мыши и клавиатуре, и снова держать ручку было немного непривычно, слишком ржаво, так что то, что он рисовал, было не очень хорошо. Когда он наклонился, чтобы посмотреть на Бай Яна, он усмехнулся и сказал:

“Ах, ученик наконец-то победил своего учителя. Сейчас я не так хорош, как ты.”

Затем официант принес десерт, и это был торт с клубничным мороженым. Бай Ян скормил Вэнь Чуо одну ложку, прежде чем спрятать голову и съесть все это маленькими кусочками. Только в такие моменты, как сейчас, он был похож на маленького ребенка.

Вэнь Чуо подпер подбородок рукой, ожидая свой стейк. От скуки он схватил альбом для рисования Бай Яна и пролистал страницу за страницей, которая была заполнена

воспоминаниями о годах, проведенных в Линь Сянь, обо всех временах, когда они плакали или смеялись.

Когда принесли его стейк, Вэнь Чуо разрезал его на маленькие кусочки, прежде чем обмакнуть в соус из черного перца. Он положил их на тарелку Бай Яна и сказал,

“Сливочная паста была немного тяжеловата со сливками. Я закажу для тебя холодный напиток через некоторое время.”

Бай Ян по-прежнему оставался тем же человеком, что и раньше, всегда был осторожен с деньгами и экономил везде, где мог. Даже если бы это было слишком подавляюще и настолько властно, насколько мог быть вкус, он все равно съел бы все на тарелке дочиста. По сравнению с тем, что они ежедневно ели манту раньше, теперь их жизнь была намного лучше. И было видно, что он действительно дорожил этими днями.

Вэнь Чуо откинулся на спинку стула, глядя на хрустальные люстры на потолке. Вскоре его глаза затуманились.

Он моргнул и внезапно увидел шар голубого света, парящий над ним и вращающийся вокруг него.

Вэнь Чуо подумал об этом, чувствуя, что, вероятно, такова была система.

[Динь, сильнейшая самодостаточная система галактики рада быть к вашим услугам]

Конечно.....

[Эта служба подходит к концу. Использованное время: 4 года. Мой хозяин, вы успешно полагались на свои собственные усилия, чтобы идти по пути, который отличался от вашей предыдущей жизни. Судьи галактики сочли это проходящим, и мы надеемся, что вы продолжите работать изо всех сил, продолжая в том же духе ~]

Вэнь Чуо понял,

“Ты уходишь? Куда?”

Шар света игриво закружился по кругу над столом, но больше никто его не видел.

[динь! Чтобы найти следующего хозяина, хм~]

Вэнь Чуо улыбнулся и сказал со всей серьезностью,

“Тогда человек, которого вы выберете, должно быть, действительно счастливчик”.

Это был первый раз, когда кто-то сказал это, и система несколько раз сдвинулась, прежде чем упасть на альбом для рисования. Его аура была похожа на шарик желе, который мог излучать свет.

[И эта системная мысль, о которой вы, должно быть, подумали, крайне неудачна]

Вэнь Чуо сказал:

“Когда я не понимал, я думал, что это очень прискорбно, но потом я понял позже и обнаружил, что это была удача, благословение”.

Если бы его не заставляли быть уверенным в себе и самодостаточным, возможно, он никогда бы не задумался, какую дорогу он мог бы проложить для себя, чтобы идти дальше.

Голова Бай Яна была опущена, когда он ел, выражение его лица было очень серьезным. Под пристальным взглядом Вэнь Чуо система легко опустилась ему на плечо.

[В прошлой жизни он много страдал в одиночку. Никогда не сдавайтесь и не бросайте того человека, который всегда будет сопровождать вас из-за богатства перед вашими глазами. На этот раз, пожалуйста, будь действительно, очень добры к нему, хм ~]

Лицо Вэнь Чуо дернулось.

[динь! Процесс вывода средств был активирован. Мой дорогой хозяин, пожалуйста, приготовьтесь,

Запуск Самопроверки,

Самопроверка Завершена.

Высвобождающая Связь,

20%

50%

100%

Вывод средств Завершен. Эта услуга выполнена идеально. Мы благодарны каждому миру за каждое прощание, больше никогда тебя не увидим ~]

Этот шар света прошел сквозь стеклянное окно и, следуя за рекой, растворился в ночи, чтобы его больше никогда не видели.

Опустив голову, Вэнь Чуо долго молчал, прежде чем сказать,

“Бай Ян.....”

Бай Ян поднял голову, его глаза были такими же чистыми и чистыми, как всегда.

Вэнь Чуо:

“Ты ненавидел меня?”

В прошлой жизни я отбросил тебя в сторону и потерял.

Бай Ян удивленно замолчал, а затем опустил глаза. Он легонько похлопал по альбому для рисования на столе, где внутри были все без исключения рисунки двух молодых людей и их жизни.

Бай Ян потянул Вэнь Чуо за руку, помахал ей и улыбнулся ему.

Нет. Как он мог когда-либо ненавидеть.....

Он всегда хотел только одного - найти его.

На последней странице альбома были изображены два старика с морщинистыми телами и седыми волосами. Перед домом были деревья, позади - цветы, а на крыше лежал голубой пухлый кот, лениво наслаждаясь солнцем.

Вэнь Чуо протянул руку, чтобы взъерошить волосы Бай Яна:

“Когда мы состаримся, давай вернемся в Линь Сянь”.

Бай Ян слегка соединил их мизинцы вместе, давая обещание.

<http://bllate.org/book/17367/1629037>